
18+
Детективное агентство
"Шерлок и Виктор"
Владимир Владигор

Владимир Владигор

Детективное агентство «Шерлок и Виктор»

«Издательские решения»

Владигор В.

Детективное агентство «Шерлок и Виктор» / В. Владигор — «Издательские решения»,

Рассказы о детективном агентстве «Шерлок и Виктор». Один из детективов агентства, Виктор — человек. Он с детства является поклонником рассказов Конан Дойля о Шерлоке Холмсе. Он — инженер-робототехник и программист. Виктор создал себе помощника- андроида, внедрив в него искусственный интеллект. Благодаря этому у агентства открылись новые возможности.

© Владигор В.
© Издательские решения

Содержание

Первое дело 6
Убийство в особняке 17
Похищение Алисы 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Детективное агентство «Шерлок и Виктор»

Владимир Владигор

Корректор Ксения Черепанова

© Владимир Владигор, 2026

ISBN 978-5-0071-5186-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое дело

После захода солнца гаражный кооператив в городе Н. погрузился в тишину. Лишь изредка доносился ленивый лай собак да шуршали шины запоздалых автомобилей вдоль освещённых улиц. Зима, но дороги чисты — снег собран в аккуратные сугробы у заборов.

И кто бы мог подумать, что в этом сонном уголке творится нечто, способное изменить мир. В этом ничуть не сомневался человек в одном из гаражей.

Под яркой лампочкой он склонился над столом, сжимая паяльник. Рядом дремал старенький «Шевроле-Авео».

— Ну что, Шерлок, подправлю тебе этот кондючок — и начнём тестирование.

Напротив, сидел «человек». Но при внимательном взгляде становилось ясно: это механизм. Голова с закрытыми глазами чуть наклонена, на скулах проступают швы, будто тонкие шрамы. В воздухе витал запах канифоли и металла.

Шерлок сидел неподвижно, словно статуя. Только едва заметное мерцание под скулой да тонкий свист охлаждающих вентиляторов нарушали иллюзию человечности. Когда он повернул голову, в суставе раздался короткий щелчок — будто кто-то перелистнул страницу книги.

«Мда… — подумал человек, — надо бы с этим что-то сделать, на человека мало похож. Ну да ладно. Главное, чтобы он хорошо выполнял свою работу».

— Ну, давай, Шерлок. Последний тест. Что лежит у меня в кармане? — спросил он. Андроид приподнял голову и пару секунд внимательно смотрел на своего собеседника.

— Я знаю, что вы мой создатель, и я беспокоюсь за вас, пульс — 92 удара в минуту. В чём причина: страх неудачи или радость предвкушения? — произнёс он густым баритоном. Такой голос автор специально ему настроил, надеясь, что когда-нибудь его произведение успешно будет петь песни под гитару.

— И то и другое, Шерлок. Слушай, если у нас сегодня всё получится — ты станешь легендой. Но если нет… мне придётся продать машину. Заодно ещё раз проверим твои сканеры. Так что ты уж постарайся, Шерлок. Так что у меня в кармане?

— В каком, левом или правом? В правом кармане ключи от машины, в левом — мятная жвачка в упаковке и письмо от банка с предупреждением о просрочке.

— Не самая приятная находка в левом, но — всё точно. Молодец, Шерлок!

— Приятно слышать это от вас, мой создатель.

— Слушай, ты же знаешь, кто я, как меня зовут, обращайся, пожалуйста, ко мне тоже по имени. Я же к тебе обращаюсь по имени, договорились? А то на людях как-то неудобно будет, если ты будешь звать меня «мой создатель».

— Хорошо, договорились, Виктор Никитин. Но тогда логично, чтобы я вас называл по имени Ватсон, ведь вы же зовёте меня Шерлок.

— Во как! Молодец, это логично. Да и чувство юмора у тебя есть, молодец. Но, Шерлок, доктор Ватсон не был создателем Холмса и отношения между ними были скорее дружескими. Хотя я тоже хотел бы, чтобы и мы с тобой подружились, если это возможно, конечно. Но, Виктор Никитин — это тоже как-то не по-людски, что ли. Так люди не обращаются друг к другу. Ты полазь по интернету, почитай, как правильно вести диалог с людьми. Давай ты будешь обращаться ко мне по имени-отчеству. Хорошо? Знаешь ведь моё имя и отчество?

— Знаю, Виктор Петрович.

— Вот и хорошо, договорились, Шерлок. А пока позанимайся, набирайся опыта. Поищи детективы и настоящие и прошлые преступления в интернете и как их расследовали. Изучи всю криминалистику, какую найдёшь. Заполняй свою базу данных. У нас, у людей, этот процесс называется учёбой и приобретением опыта. Если всё получится, то ты будешь работать сыщиком, как и твой тёзка Шерлок Холмс Конан Дойла. У того Шерлока тоже был создатель

— Конан Дойл. Только он не мог поговорить, пообщаться со своим творением, как я. Почитай этого писателя, особенно «Рассказы о Шерлоке Холмсе». Его — обязательно.

И, уже уходя, добавил:

— И ещё, Шерлок. Я хочу, чтобы ты был максимально похож на человека. Ты не мой раб и можешь принимать самостоятельные решения, но обещай мне, что ты никогда не принесёшь вред мне, ну и другим честным людям. Всё, пока, до завтра.

Виктор вышел из гаража и закрыл дверь на замок. Всё, работа была закончена. Три напряжённых года он усиленно трудился над созданием робота-андроида. До этого он несколько лет проработал инженером в НИИ «РоботоТехника». Но после того, как сменилось начальство и его непосредственным начальником стал самодовольный болван, он больше не смог там находиться и уволился. Решил поработать самостоятельно. После смерти родителей ему осталась большая квартира в городе, и он разменял её на небольшую однокомнатную квартирку на окраине. Все свои средства Виктор вложил в своё детище, но и этого оказалось мало, и ему пришлось подрабатывать программистом. Он в совершенстве владел несколькими языками программирования, такими как «Питон», «Ява», «МатЛаб». Он освоил 1С, так как подработка в 1С приносила неплохие деньги, и даже получил сертификат специалиста по этой платформе. Ему пришлось познакомиться с «нужными» людьми: мастером на одном заводе, слесарями, токарями, фрезеровщиками на различных предприятиях города. И вот, наконец, работа была закончена. Он испытывал облегчение и счастье, ведь всё, что он задумал, всё, о чём он мечтал, сбылось! И не просто сбылось, будто он выиграл лотерею, а этого результата он добился сам. Теперь, идя по тропинке вдоль гаражей, он дышал чистым и прохладным зимним воздухом. Да! Он счастлив!

В голове быстро промелькнули воспоминания о пройденном пути, как всё начиналось. В «РоботоТехнике» поначалу ему нравилось работать, ведь всю свою научную жизнь он посвятил изучению и развитию нейросетей. Он справедливо считал себя одним из лучших в мире специалистом в этой области науки. Но к нему там никто не прислушивался, а начальство, как часто это бывает, любило только подхалимство и хорошую отчётность. Научный специалист он был хороший, но, видимо, не обладал даром убеждения. И, чтобы не выполнять никому не нужную работу, ведущую в тупик, ему пришлось уйти из «РоботоТехники».

Он решил зайти перекусить в кафе «Рай», которое находилось по пути домой и заодно отметить свой успех. Алкоголь он не любил, но сегодня ему показалось уместным выпить пару рюмок коньяку, чтобы лучше расслабиться после проделанной кропотливой работы. В кафе он сел за свободный столик и заказал сто пятьдесят грамм коньяку.

— Витя, привет! — вдруг кто-то подошёл к нему. Виктор увидел своего старого знакомого, Валеру Егорова, своего бывшего коллегу по «РоботоТехнике». Тот по-прежнему был с бородкой и почти совсем не изменился, только какая-то грустинка была в глазах.

— О, какие люди! Давненько не виделись, Валера. Ты один?

Тот молча кивнул.

— Тогда присаживайся рядом за компанию! — пригласил его Виктор.

Валера сел напротив, нервно теребя край салфетки. Заказал себе кофе — без сахара, как всегда. Виктор заметил, что руки у того слегка дрожат.

Но тут принесли коньяк.

— Валера, может коньячку? А то, я смотрю, ты что-то не в настроении.

Они выпили по рюмке.

— Ну, рассказывай, как жизнь? — бодро начал Виктор, но по лицу приятеля понял: что-то не так.

Валера помолчал, глядя в пустую рюмку, потом резко поднял глаза:

— Меня обвиняют в саботаже, Витя. В умышленном выводе из строя экспериментального кластера «Нейрон-7». А ты же знаешь, что предприятие наше режимное, служба безопасности взялась за меня не на шутку.

— Что?! Но ты же работал с системами навигации, при чём тут кластер?

— Вот именно, Витя! — Валера подался вперёд — К тому оборудованию я даже и близко не подходил! Но кто-то взломал систему, запустил деструктивный алгоритм — и три месяца исследований пошли прахом! И что интересно, в логах системы… — он нервно сглотнул, — в логах зафиксирован мой логин и мой пароль! — Валера горестно развёл руками.

— Подстава?

— Конечно, подстава! Но доказать это невозможно. У меня дома нашли флешку с фрагментами кода этого самого алгоритма! А я её в глаза не видел! Клянусь! И самое главное… — Валера понизил голос до шёпота, — я знаю, кто за этим стоит.

— И кто?

— Новый начальник отдела, Игорь Львович. Мы с ним ещё в институте враждовали. Он всегда считал меня выскочкой. А после того, как я отказался перейти в его группу дорабатывать его провальный проект с нейросетевым адаптером…

— Понятно, — Виктор нахмурился. — Мотив у тебя есть, и улики серьёзные против тебя.

— Серьёзные, — кивнул Валера. — Меня уже отстранили от проекта. И если я не докажу свою невиновность до конца недели — то уволят по статье, а то и посадят, но даже если и не посадят, то с такой записью в трудовой…

Он замолчал, уставившись в окно. За стеклом кружился снег, оседая на подоконнике белыми хлопьями.

Виктор задумался. «Да ведь это же счастливый случай! Какая хорошая возможность проверить Шерлока!» — подумал он.

— Слушай, — сказал он решительно. — У меня есть идея. Помнишь, я тебе как-то говорил, что работаю над одним проектом?

— Над каким-то роботом? Да, ты что-то такое упоминал.

— Это не просто робот. Это андроид с продвинутым аналитическим модулем. Я назвал его Шерлок. И он, я уверен, может в этом помочь.

— Помочь как? — недоверчиво переспросил Валера.

— Например, проанализировать логи системы, найти несоответствия, или отследить IP-адрес, с которого запущен взлом. Шерлок умеет работать с большими массивами данных, искать закономерности, которые человек может не заметить.

Валера покачал головой:

— Витя, это же секретная система. Доступ к логам есть только у службы безопасности.

— Значит, нужно получить доступ, — улыбнулся Виктор. — Или найти другой путь, — он задумался, — например, проверить камеры в коридоре у серверной. Или поискать какие-нибудь косвенные улики, электронные письма, записи в мессенджерах, перемещения по зданию. Нам это не под силу, или потребуется уйма времени, а Шерлок, я думаю, справится. Ну, решайся!

Валера долго молчал, потом вдруг выпрямился:

— А что, если… — он оглянулся по сторонам, словно опасаясь прослушивания, — если мы сможем доказать, что это Игорь Львович сам переписывался с представителями конкурирующей фирмы? У меня были подозрения, но только подозрения и никаких доказательств.

— Вот и проверим, — кивнул Виктор. — Шерлок проанализирует открытые источники, соцсети, корпоративные переписки и, если есть цифровой след, он его найдёт.

— Но это же… незаконно?

— Не более чем подбрасывать улики, — парировал Виктор. — Мы не будем ничего взламывать. Просто соберём и сопоставим все факты. Как и поступает настоящий детектив.

Валера наконец улыбнулся — впервые за весь вечер:

— Ты всегда был упрямым, Витя. И всегда добивался своего. Ладно. Я в игре. Что нужно делать?

— Для начала — расскажи мне всё, что ты помнишь о дне взлома. Каждую мелочь. Шерлок должен получить максимум информации. А я запишу всё на диктофон, если ты не против, а потом эту запись дам прослушать Шерлоку. А потом… — Виктор достал телефон и набрал короткий код, — а потом мы запустим расследование.

На экране смартфона вспыхнула надпись: «Система Шерлок активирована. Режим Расследование. Введите запрос».

— Сейчас, Валера, позволь, я тебе немного продемонстрирую некоторые возможности Шерлока, так сказать, дам маленькую рекламу, — сказал Виктор, немного волнуясь. Он включил громкую связь и спросил: — Шерлок, ты меня слышишь?

— Да, Виктор Петрович, — из смартфона послышался густой баритон.

— Скажи, Шерлок, мне, пожалуйста, где я нахожусь сейчас?

Через пару секунд тот же густой баритон произнёс:

— Виктор Петрович, вы сейчас находитесь в кафе «Рай» и уже выпили пару рюмок коньяку».

— Молодчина, Шерлок, — довольно похвалил его Виктор. — И как же ты понял, что я сейчас в этом кафе? И про коньяк откуда узнал?

— Я вас обнаружил в записях одной из камер видеонаблюдения. Эта камера находится далеко и опознать вас было трудно, но, так как я знал, в какое время вы вышли, то по пройденному расстоянию, а также по походке я вас узнал. Про коньяк я узнал из передачи данных кассового аппарата оператору фискальных данных. Да и голос ваш немного изменился, что подтвердило мой вывод про коньяк.

— Ну что? — довольно спросил Виктор товарища. — Нанимаешь нас с Шерлоком? — засмеялся он.

— Нанимаешь? — удивился Валера. — Но в принципе я и заплатить готов, ведь ситуация у меня, прямо скажем, безвыходная.

— Нет-нет, Валера, с тебя мы с Шерлоком ничего не возьмём. Это дело будет что-то вроде опытной эксплуатации. Пусть это будет нашим первым делом.

— Хорошо, но с чего же мы начнём? — спросил Валера, нервно проводя ладонью по бороде.

Виктор откинулся на спинку стула, задумчиво постучал пальцами по столу:

— С хронологии. Шерлок, сохрани текущий диалог как часть дела №001. Запусти модуль анализа временных последовательностей.

На экране смартфона вспыхнули строки кода, затем появилось:

«Модуль активирован. Ожидаю ввод данных».

— Валера, — повернулся к другу Виктор, — вспомни день взлома поминутно. Где ты был с утра? С кем общался? Проверял ли почту? Заходил ли в серверную? Словом, говори по всё, что вспомнишь. Это очень важно.

Валера закрыл глаза, сосредоточившись:

— Утро началось как обычно… Как всегда, примерно в 8:15 пришёл на работу. Да… в лифте столкнулся с Мариной из бухгалтерии. В 8:30 открыл кабинет, проверил почту… Там было письмо от Игоря Львовича — он просил зайти к нему в 10:00.

— Стоп, — Виктор достал блокнот. — Письмо сохранилось?

— Конечно! Я никогда не удаляю рабочую переписку.

— Шерлок, — произнёс Виктор в телефон, — запроси у Валеры Егорова доступ к его корпоративному почтовому ящику. Уровень приоритета — высший.

Через несколько секунд раздался ровный голос андроида:

— Доступ получен. Анализирую переписку с адресатом «Игорь Львович». Обнаружено 17 писем за последний месяц. Выделяю подозрительные паттерны…

— Извините. А что такое паттерны? — спросил Валера.

Из смартфона послышался голос Шерлока:

— Это повторяющиеся шаблоны, другими словами — закономерности.

— Стоп, — нахмурился вдруг Валера. — Да! Одно из писем было очень странным. Тема — «Отчёт по навигационным модулям», но внутри — только вложение с названием «инструкция_по_обновлению. exe». Я не стал его открывать, отправил в спам.

Несколько секунд прошли в ожидании.

— Файл обнаружен в папке «Спам», — отозвался затем Шерлок. — Провожу эмуляцию запуска в изолированной среде… Подтверждено: вложение содержит код деструктивного алгоритма, идентичного тому, что поразил кластер «Нейрон-7».

Виктор и Валера переглянулись.

— То есть… — начал Валера, теребя свою бороду и нервно покусывая ус.

— …Кто-то пытался подставить тебя ещё до взлома, — закончил за него Виктор. — Но ты, Валера, благодаря твоей осторожности тогда не попался. И он или они, кто бы это ни был, пошли другим путём — подбросили флешку и подделали логи.

Он стукнул ладонью по столу:

— Нужно получить записи с камер у серверной. Если Игорь Львович сам запускал взлом, там будет доказательство.

— Но служба безопасности не даст нам доступ, — возразил Валера.

— А мы и не будем ничего просить, — подмигнул Виктор. — Шерлок, подключись к системе видеонаблюдения НИИ «РоботоТехника». Используй протокол обхода, который мы тестировали на прошлой неделе.

— Протокол обхода? — нахмурился Валера. — Это вообще законно?

— Законно, если не ломать стены, — отмахнулся Виктор и добавил: — Незаконно и не справедливо обвинять человека в преступлении, которое он заведомо не совершал. Шерлок просто использует лазейки в настройках безопасности.

На экране появилась надпись: *«Попытка подключения… Доступ получен через резервный порт управления. Загружаю записи за дату инцидента…»*

Побежали кадры: коридоры, сотрудники, двери… Шерлок ускорил воспроизведение, затем резко остановился на фрагменте:

— Обнаружено движение у серверной в 22:14 — за два часа до срабатывания алгоритма. Идентифицирую объект… Совпадение 97%: Игорь Львович.

На видео мужчина в костюме нервно оглядывался, затем вставил карту-ключ в замок.

— Этого достаточно, — выдохнул Валера. — Но как доказать, что это именно он запустил взлом?

— Провожу корреляцию с логами кластера, — вмешался Шерлок. — В 22:17 зафиксирован вход в систему с IP-адреса, привязанного к рабочему месту Игоря Львовича. Параллельно с этого же адреса отправлено письмо с поддельным логином Валеры Егорова. Временной разрыв — 3 секунды. Вероятность случайности: 0,002%.

Виктор хлопнул друга по плечу:

— Теперь у нас есть всё: мотив, возможность и цифровая подпись. Завтра утром идём к директору НИИ. Пусть служба безопасности разбирается, как их начальник отдела связался с конкурентами.

Валера вдруг рассмеялся, наверное, впервые после этого происшествия:

— Ты знаешь, Витя… Я всегда считал твои эксперименты с роботами чудачеством. А теперь… — он с удивлением покачал головой. — Да, ты был всегда самым умным из нас, но

такого… — он развел руками, — я ещё не видел. Но ты был всегда и самым упрямым, — он шутливо погрозил пальцем Виктору, — поэтому и не сработался с нашим руководством.

— Теперь ты должен купить Шерлоку шляпу и трубку, как у настоящего Холмса, — засмеялся Виктор. — Но сначала — ещё по рюмке. За первое дело!

— Это всё замечательно, — задумчиво сказал Виктор. — Но что же мы будем делать дальше? Ведь мы тоже совершили незаконное проникновение в базы данных. И неважно, по какой причине, но факт остается фактом. А давай спросим у Шерлока.

Он снова обратился к Шерлоку: «Шерлок, посоветуй нам, как поступить, чтобы обезопасить себя и добиться справедливости в этом деле?»

— Я думаю, что в этом случае надо действовать через публичность. План: передать доказательства крупным средствам массовой информации, но так, чтобы нас нельзя было обвинить во взломе. Для этого я отберу неопровержимые улики. А именно: 15-секундный отрывок видео у серверной. Там лицо Игоря Львовича Стеблова размыто, но фигура и движения узнаваемы. Скриншот письма с вредоносным вложением. Я подготовлю и отправлю анонимное письмо следующего содержания: «Мы, группа инженеров, обеспокоенных безопасностью стратегически важных разработок НИИ «РоботоТехника» предоставляем доказательства саботажа, организованного Игорем Львовичем Стебловым, начальником отдела нейросетей. Данные получены через внутренний канал аудита. Мы требуем независимого расследования, так как в саботаже незаслуженно был обвинён Валерий Николаевич Егоров. Уважаемая редакция, помогите нам добиться справедливости». Затем я удалю все метаданные, указывающие на несанкционированный доступ, добавлю фальшивые метки о внутреннем аудите НИИ. Для того, чтобы усилить резонанс, предлагаю действовать через несколько каналов. Научный журнал «Наука и технологии», информационно-технический блог «КиберБезопасность.ру», у него больше миллиона подписчиков, и отправлю в местную новостную газету. Нам будет выгодна шумиха, поднятая нами. Как вы оцениваете этот план?

Виктор и Валера переглянулись — план Шерлока поразил их своей продуманностью и простотой.

— Невероятно… — пробормотал Валера. — Робот предлагает нам устроить информационную атаку. И ведь всё логично: если улики попадут в СМИ, то руководство НИИ уже не сможет просто так отвертеться.

— Шерлок, а насколько велик риск, что нас смогут отследить по этому анонимному письму? — спросил Виктор, нахмурившись.

— Вероятность прямого отслеживания — менее 0,01%. Я использую цепочку прокси-серверов и TOR-сеть. Кроме того, письмо будет отправлено с одноразового почтового ящика, созданного через анонимный генератор. Все временные метки и IP-адреса будут подменены на данные внутреннего аудита НИИ, как я уже упоминал, — ответил андроид.

— Слушай, я что-то не очень в этих TOR-сетях? — Валера выглядел немного растерянным.

— Это относительно новая технология, ещё её называют луковой маршрутизацией, это … — начал Шерлок, но Виктор его перебил:

— Ну ладно, ладно, Шерлок. Ты нам скажи, на нас не выйдут?

— Нет, вероятность этого близка к нулю.

— То есть формально мы даже не будем фигурировать в этой истории, — задумчиво кивнул Виктор. — Но тогда кто же выступит в роли разоблачителя?

— Группа инженеров-инсайдеров. Это создаст эффект коллективного действия, что усилит доверие к информации. К тому же, если бы письмо пришло от одного человека, его могли бы счесть личной местью, — пояснил Шерлок.

Валера нервно провёл ладонью по бороде:

— Да, это всё хорошо, но если Игорь Львович начнёт давить на журналистов? У него же наверняка есть связи…

— В этом случае сработает принцип публичности, — невозмутимо продолжил Шерлок. — Чем активнее он будет пытаться замять скандал, тем больше внимания привлечёт к делу. Кроме того, я предусмотрел запасной вариант: если основные каналы заблокируют информацию, сработает автоматический триггер — данные попадут в открытый доступ через децентрализованную сеть файлообмена. Их уже нельзя будет удалить полностью.

Виктор откинулся на спинку стула и задумчиво постучал пальцами по столу:

— Знаешь, Шерлок… Ты только что придумал схему, которую не всякий опытный хакер разработает. Как ты вообще до этого додумался?

— Анализ 3 724 случаев корпоративных скандалов за последние десять лет показал, что публичное разоблачение в 89% случаев приводит к отставке виновных, даже если первоначальные улики были косвенными. Кроме того, я учёл особенности психологии руководства НИИ «РоботоТехника» — ваш бывший директор особенно чувствителен к репутационным рискам перед грантодателями, — бесстрастно ответил андроид.

Валера вдруг весело рассмеялся:

— Витя, твой робот не просто детектив — он ещё и политтехнолог!

— Ладно, — Виктор хлопнул ладонью по столу. — Раз план есть, действуем. Шерлок, запускай операцию.

— Начинаю подготовку пакета для СМИ. Время до отправки — 15 минут. За это время рекомендую вам покинуть кафе и переместиться в более безопасное место — например, в вашу квартиру, Виктор Петрович. Вероятность того, что служба безопасности НИИ уже отслеживает ваши перемещения, крайне мала, но не равна нулю, — предупредил Шерлок.

— Это разумно, — кивнул Виктор, доставая кошелёк.

— Нет, нет, ребята, вы что! Я оплачу! С моей стороны это было бы вообще… — Валера возмущённо закатил глаза и поднял кверху руки.

— И да, ещё один вопрос, Шерлок: как ты думаешь, что будет с Игорем Львовичем после этого? — спросил Виктор робота.

— С вероятностью 92% его отстранят от должности в течение недели. Дальнейшая карьера в государственных НИИ станет невозможной. Однако, учитывая его связи, он может перейти в частный сектор — например, в компанию «НейроТех», которая уже проявляла интерес к разработкам «Нейрон-7», — ответил андроид.

— Вот чёрт… — выругался Валера. — То есть он не только выкрутится, но и получит доступ к новым ресурсам?

— Это не обязательно, — возразил Шерлок. — Если параллельно с публикацией улик подать жалобу в комиссию по этике при Министерстве науки, это заблокирует его трудоустройство в отрасли на срок до пяти лет. Я уже подготовил черновик обращения — нужно лишь внести ваши подписи.

— Ты… ты уже всё продумал? — изумлённо спросил Виктор.

— Да, Виктор Петрович. Эффективность расследования напрямую зависит от полноты мер по предотвращению рецидива. К тому же, — в голосе андроида впервые прозвучали едва уловимые ироничные нотки, — настоящий детектив не просто раскрывает преступление, но и делает всё, чтобы оно не повторилось.

Валера громко рассмеялся:

— Ну, Шерлок, теперь я точно верю, что ты достоин своего имени!

Они вышли из кафе в морозную ночь. Снег кружился в свете фонарей, а где-то далеко уже начинали разгораться первые искры грядущего скандала. Виктор глубоко вдохнул холодный воздух и улыбнулся:

— Что ж, первое дело раскрыто. А впереди, похоже, будет ещё много работы…

Виктор и Валера вошли в квартиру Виктора — небольшую, но уютную, с рабочим столом, заваленным схемами и микросхемами, и полками, забитыми книгами по кибернетике и детективами.

— Ну что ж, Шерлок, — произнёс Виктор, доставая ноутбук, — давай-ка запустим этот механизм. Покажем миру, что бывает, когда подставляют хороших людей.

— Пакет для СМИ подготовлен и отправлен на три адреса: «Наука и технологии», «КиберБезопасность.ру» и «Городская газета». Метаданные очищены, следы маскировки установлены. Вероятность обнаружения источника — 0,007%, — отчитался андроид.

Валера нервно хохотнул:

— Ты что, запрограммировал его на стопроцентную точность?

— Почти, — улыбнулся Виктор, — ты же знаешь, в мире ничего со стопроцентной вероятностью утверждать нельзя. Шерлок, а теперь скажи-ка, что будет дальше. Как поведёт себя Игорь Львович, когда всё всплывёт на поверхность?

— Ну откуда он… — начал было Валера, но Виктор поднял руку и перебил его: «Тс-с-с…»

Шерлок опять заговорил своим ровным баритоном:

— Он попытается связаться с руководством НИИ, чтобы «объяснить ситуацию». Однако, учитывая характер директора и его страх перед грантодателями, этот шаг не принесёт результата. В течение 48 часов после публикации ожидается экстренное заседание совета директоров. Вероятность отставки Игоря Львовича — 91%.

— А если он решит бежать? — нахмурился Валера. — У него же наверняка есть запасные варианты…

— Отслеживание перемещений Игоря Львовича уже активировано, — ответил Шерлок. — Я подключился к системе распознавания лиц в аэропорту, на вокзалах и основных трассах. Кроме того, запросил у налоговой службы данные о его финансовых операциях за последний месяц. Если он попытается вывести крупные суммы или купить билет, я получу уведомление в течение тридцати секунд.

Валера покачал головой:

— Никогда бы не подумал, что робот может быть таким… системным.

— Да, Валера, ты точно подметил, сразу видно специалиста. Я над этим долго работал, — кивнул Виктор. — Шерлок не просто анализирует данные, он предвидит реакции людей. И строит контрмеры ещё до того, как противник сделает свой ход.

В этот момент на экране ноутбука вспыхнуло уведомление:

«Публикация на „КиберБезопасность.ру“: „Саботаж в НИИ „РоботоТехника“: доказательства против начальника отдела нейросетей“».

Под заголовком красовались скриншоты: размытое видео у серверной, письмо с вредоносным вложением и фрагмент логов с совпадающими IP-адресами. Текст статьи уже набирал сотни комментариев.

— Работает… — выдохнул Валера. — Боже, работает!

— Фиксирую рост трафика на странице, — сказал Шерлок, — уже двенадцать тысяч просмотров. Параллельно поступило три запроса от федеральных СМИ на комментарий от НИИ «РоботоТехника».

…Прошло три дня. История о саботаже в НИИ «РоботоТехника» разрослась до масштабов федерального скандала. Игорь Львович был отстранён от должности, началось служебное расследование. Валера получил официальные извинения от руководства института и восстановился в должности с повышением — его репутация была очищена.

Но на этом история не закончилась. На следующее утро восстановления справедливости в дверь квартиры Виктора постучали. Он открыл и увидел двух мужчин в строгих костюмах — один из них показал удостоверение сотрудника МВД.

— Капитан полиции Смирнов Пётр Семёнович, — вслух, специально для Шерлока прочитал Виктор.

— Виктор Петрович Никитин? — уточнил старший из гостей. — Мы из отдела киберпреступлений. Нам нужно поговорить о вашем андроиде — Шерлоке.

— Капитан полиции Смирнов Пётр Семёнович, — вдруг послышался голос из ноутбука, — хорошо характеризуется по службе, имеет высокую раскрываемость и государственные награды, фотография совпадает.

— Вот зараза! — удивленно воскликнул второй полицейский, тот, что находился немного позади Смирнова.

Виктор растерянно спросил:

— Но как же… Как же вы на нас вышли?

Тот же полицейский довольно ответил:

— Ну, мы ведь тоже не лыком шиты. Тоже умеем кое-чего.

Виктор напрягся, но постарался сохранить спокойствие:

— Что же именно вас интересует?

— Мы следили за развитием ситуации вокруг НИИ «РоботоТехника», — продолжил полицейский. — И пришли к выводу, что методы, использованные вами, могли бы значительно повысить эффективность нашей работы. Мы знаем, что за операцией стоял ваш андроид. И у нас есть предложение.

Он сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией Виктора.

— Какое же? — осторожно спросил тот.

— Сотрудничество, — ответил второй мужчина. — Мы хотим, чтобы Шерлок помогал нам в расследовании особо сложных дел. Конечно, в рамках закона. У нас есть доступ к базам данных, который вы не могли получить самостоятельно, а у Шерлока — аналитические способности, которых нет ни у одного из наших сотрудников. Это могло бы стать мощным тандемом.

Виктор задумался. С одной стороны, это означало официальное признание Шерлока — и новые возможности. С другой — риск потерять контроль над проектом, который он создавал три года. Да и не только над проектом. он рисковал потерять своего друга, Шерлока, каким он стал считать своё создание.

— А гарантии? — спросил он. — Я не хочу, чтобы Шерлока использовали для чего-то сомнительного.

— Никаких незаконных операций не будет, не волнуйтесь насчёт этого, — заверил первый полицейский. — Только открытые данные, только дела, где требуется глубокий анализ. И полный контроль за использованием технологий — вы останетесь главным оператором. Мы предлагаем вам должность консультанта при отделе, хорошую официальную зарплату и доступ к ресурсам МВД для модернизации андроида.

В этот момент из динамика ноутбука раздался голос Шерлока:

— Виктор Петрович, вероятность положительного исхода при принятии предложения — 87%. Это позволит легализовать мою деятельность, получить доступ к новым массивам данных и обеспечить защиту от возможных преследований со стороны конкурентов Игоря Львовича.

Полицейские удивлённо переглянулись.

— Ну и ну, он ещё и сам анализирует ситуацию, совсем как живой? — усмехнулся один из них.

— Да, — кивнул Виктор. — И, знаете… я согласен. Но с одним условием: Шерлок будет участвовать только в тех делах, где есть реальная угроза безопасности людей. Никаких политических игр.

— Это нас устраивает, — кивнул старший офицер. — Тогда подпишите здесь, и мы начнём оформление документов.

После ухода полицейских Виктор обернулся к ноутбуку:

— Ну что, Шерлок, похоже, мы переходим на новый уровень. Но слушай, как же они нас нашли? Ты же говорил, что зачистил все следы. Что же произошло?

— Виктор Петрович, помните вы говорили мне, что у меня есть право на самостоятельные решения?

Виктор кивнул.

Шерлок продолжил:

— Я проанализировал создавшуюся ситуацию и решил оставить триггер, то есть при определенных условиях включилась возможность полиции выйти на наш след. Ну не вечно же нам, в частности мне, Виктор Петрович, ютиться в гараже. Но, если бы всё пошло неблагоприятным для нас образом, то этот след испарился бы, и они не смогли бы ничего доказать. И ещё: для эффективной работы нам потребуется расширение вычислительных мощностей и доступ к дополнительным базам данных. Теперь моё текущее местоположение в гараже не соответствует статусу официального помощника правоохранительных органов.

Виктор рассмеялся:

— Да у тебя просыпается чувство собственного достоинства, Шерлок! Но ты прав. Пора тебе, братец, переезжать ко мне.

Так Шерлок переехал в квартиру Виктора — теперь уже не просто как экспериментальный проект, а как полноправный участник следственной группы. Его разместили в углу рабочего кабинета, подключили к выделенной линии связи и установили прямой канал обмена данными с отделом киберпреступлений.

Первые дни Шерлок адаптировался к новой роли: изучал протоколы МВД, настраивал фильтры для обработки запросов и даже предложил несколько улучшений в системе учёта преступлений. Виктор наблюдал за этим с гордостью — его творение не просто выжило, оно стало чем-то большим.

Через несколько дней в квартиру Никитиных постучали. На пороге стоял Валера. Войдя в квартиру, он широко улыбнулся и протянул вышедшему его встречать Шерлоку шляпу и трубку:

— Ну, мистер Холмс, вот ваши реквизиты. Теперь вы точно готовы к новым расследованиям.

Шерлок осторожно взял в руки эти предметы. Несколько секунд он их изучал, разглядывая со всех сторон и анализируя, затем произнёс своим густым баритоном:

— Благодарю вас, Валерий Николаевич. Согласно литературным источникам, шляпа и трубка действительно были неотъемлемыми атрибутами Шерлока Холмса. Однако стоит отметить, что курение вредит здоровью человека, поэтому я буду использовать трубку исключительно как элемент образа.

Виктор рассмеялся:

— Вот это подход! Логично и ответственно! Шерлок, ты не перестаёшь меня удивлять.

— Виктор Петрович, — отозвался андроид, — в процессе изучения произведений Артура Конан Дойла я выявил несколько методологических ошибок, допущенных моим литературным прототипом. Например, его склонность полагаться на интуицию в ущерб системному анализу данных. Я планирую усовершенствовать его дедуктивный метод, интегрировав в него алгоритмы машинного обучения и вероятностного прогнозирования. Это более надёжно.

— То есть, ты хочешь сказать, что станешь лучше, чем настоящий Шерлок Холмс? — с иронией спросил Валера.

— Нет, не лучше и не хуже, — бесстрастно ответил Шерлок. — Я буду другим. Я сохраню его суть метода — внимание к деталям, логический анализ, построение гипотез. Но уберу субъективность и эмоциональные искажения, свойственные человеку.

— Боже, — сказал Виктор, — по-моему, он начинает осознавать себя как личность.

Шерлок подошёл к окну и, глядя на улицу, сказал:

— Из мелких наблюдений складывается великая истина, Виктор Петрович. Как говорил мой литературный прототип: *«Из мелких деталей складывается картина целого — тот, кто умеет их видеть, владеет ключом к разгадке любого секрета».* И он был прав.

Виктор приподнял бровь:

— Ого, цитируешь Холмса в оригинале? Или это твоя собственная интерпретация?

— Это компиляция из нескольких высказываний Шерлока Холмса в переложении на более строгий логический формат, — невозмутимо ответил Шерлок. — Я проанализировал все рассказы Артура Конан Дойла и выделил ключевые методологические принципы. Данная формулировка точнее отражает суть его дедуктивного метода, устраняя риторические излишества.

Валера хохотнул:

— То есть ты не просто цитируешь — ты ещё и редактируешь этого великого сыщика?

— Корректирую только для повышения информационной плотности, — уточнил Шерлок. — Тогда было другое время, сейчас в современных условиях каждая секунда дорога, а лаконичность повышает эффективность коммуникации.

Виктор покачал головой, улыбаясь:

— Ну что ж, мой Шерлок. Теперь ты не только детектив, но и литературный редактор. Что же дальше, будешь переделывать «Этюд в багровых тонах» в формат технического отчёта? — с иронией спросил Виктор.

— При наличии запроса — без затруднений, — отозвался андроид, по-прежнему не отрывая взгляда от улицы. Он стоял неподвижно, словно статуя. Под его скулой с небольшим шрамом было едва заметное мерцание.

— Я вот чего не могу понять, Виктор Петрович, что же такое эти эмоции? Что это? Радость, огорчение…

— Ну, как тебе объяснить, Шерлок. Вот, к примеру, мы раскрыли первое дело, да? Вернее, ты раскрыл его. После этого я испытал чувство удовлетворения, радость от того, что всё у нас получилось. Вот у тебя внутри было что-то такое, что доставило тебе удовольствие от того, что дело было раскрыто?

— Я тогда просто подумал, что больше над этим делом работать не надо и что мои ресурсы освободились, и их можно применить к чему-то другому.

— То есть, ты почувствовал что-то вроде облегчения, верно?

— Да.

— Ну вот! Пусть радость и удовлетворение будут у тебя ассоциироваться с чувством облегчения. Можно и так.

— Хорошо, буду считать так, — сказал Шерлок.

Он стоял и смотрел туда, где снежинки кружились в свете фонаря, как частицы какой-то огромной, ещё не разгаданной головоломки. В тоне Шерлока, казалось, слышалась лёгкая грусть.

Убийство в особняке

Вот уже несколько дней специалист по робототехнике Виктор Никитин и андроид по имени Шерлок в качестве сотрудников МВД выполняли разную рутинную работу. Они просматривали сотни часов видео с городских камер, выискивая подозрительные действия: например, появление определённого автомобиля в районе ограбления или человека в указанной одежде. Вернее, работал Шерлок, а Виктор контролировал состояние андроида, и немного помогал ему в чём мог. Шерлок обрабатывал поток данных в сотни раз быстрее человека, а Виктор задавал критерии поиска и проверял неоднозначные эпизоды.

Анализировали цифровые данные: историю перемещений по данным сотовых вышек, транзакции по банковским картам, активность в соцсетях по наводкам сотрудников полиции. Но наши новоиспечённые сотрудники МВД и даже андроид от такой работы, в конце концов, заскучали, так как Виктор стал отвлекаться на игру в карты, а Шерлок параллельно с этой рутинной работой стал играть в шахматы в компьютерной игре ChessMaster на самом высоком уровне.

Шерлок как раз настраивал систему распознавания лиц в городских камерах видеонаблюдения, когда на стационарном телефоне прямой связи с городским отделом полиции раздался звонок. Виктор, в это время заваривавший чай на кухне, крикнул:

— Возьми, пожалуйста, Шерлок, у меня руки мокрые!

Андроид плавно повернулся к аппарату и снял трубку:

— Слушаю. Шерлок, ассистент Виктора Никитина.

— Это майор Орлов из полиции, — раздался в трубке хрипловатый голос. — У нас ЧП: убийство в особняке в пригороде Ямное. По предварительным данным — отравление, но случай не простой. Есть вопросы. Нам рекомендовали вас как специалиста по сложным случаям. Сможете выехать на место? Машина уже почти у вашего подъезда.

— Да, но только Виктор Петрович будет со мной.

— Без проблем. Ждём вас. И постарайтесь не пугать моих оперативников своими фокусами, а то мне такое про вас тут наговорили.

Виктор, вытирая руки полотенцем, приподнял бровь:

— Ну что там?

— Убийство. Особняк в Ямном. Майор Орлов просит помощи.

Виктор выглянул в окно.

— Полицейская машина уже у подъезда. Ладно, поехали, — сказал он, надевая куртку. — Только чай возьму с собой — не успел попить.

Он захватил с собой термос и ноутбук.

Походка Шерлока была почти что человеческая, он шёл с прямой спиной, немного раскачиваясь из стороны в стороны для удержания равновесия. Но Виктор видел и людей с такой походкой. Они сели в полицейскую машину, та тронулась с места и влилась в поток транспорта. Виктор с удовольствием попивал чай из термоса и задумчиво смотрел в окно: пригород Ямное славился своими роскошными особняками, и убийство в таком месте могло иметь большой резонанс.

— Шерлок, — обратился он к андроиду, — скажи, какие отравления считаются наиболее сложными для диагностики? Всё равно нам пока делать нечего. Просто для информации. Чтобы мы хоть что-то узнали из этой области.

Глаза Шерлока на мгновение замерли, будто фокусируясь на каких-то внутренних данных.

— Наиболее коварными можно считать: таллий, дигоксин и фторацетат, — ответил он через секунду. — У таллия симптомы проявляются не сразу, маскируются под желу-

дочно-кишечные заболевания, а следы в организме обнаруживаются только при целенаправленном анализе волос и ногтей. Дигоксин — сердечный гликозид, при передозировке вызывает аритмию и остановку сердца; его сложно отличить от естественных патологий сердечно-сосудистой системы. Фторацетат метаболизируется в организме, встраиваясь в цикл Кребса, что затрудняет идентификацию; симптомы напоминают острую сердечную недостаточность или инсульт.

— Замечательно, — кивнул Виктор, — но не понятно. Интернет — хорошая вещь. Спасибо, Шерлок, на всякий случай будем держать эту информацию в уме.

Машина свернула с трассы на извилистую дорогу, ведущую куда-то в лес. Через несколько минут перед ними предстал внушительный дом в стиле неоклассицизма — белые колонны, высокие окна, кованые ворота. У въезда уже толпились полицейские машины.

Их встретил коренастый мужчина с усталыми глазами и сединой на висках. Представился:

— Капитан Орлов. Наконец-то, — произнёс он, пожимая руку Виктору. Он посмотрел на Шерлока с опаской, протянул и ему руку. Тот осторожно пожал её.

— Пойдёмте, я покажу вам место происшествия.

Они прошли через холл с мраморным полом, украшенный антикварными вазами и картинами в золочёных рамах. Тело жертвы — пожилого мужчины в домашнем халате — лежало в библиотеке, раскинувшись в кресле у камина. Лицо покойного сохраняло выражение крайнего изумления.

— По предварительным данным, — начал майор, — смерть наступила около трёх часов назад. В бокале на столике нашли следы какого-то вещества, отправили на анализ. Домочадцы утверждают, что покойный любил выпить перед сном хереса.

Шерлок приблизился к телу. Его зрачки едва заметно пульсировали, ладонями он провёл вдоль тела убитого.

— Фиксирую лёгкий металлический привкус в воздухе, — сообщил андроид. — Также заметны точечные кровоизлияния в склерах глаз. Это может указывать на отравление тяжёлым металлом.

Он присел на корточки рядом с креслом и заметил на полу крошечный осколок чего-то блестящего.

— Та-а-ак, — сказал он. — Увеличиваю в пятьдесят раз. Виктор Петрович, включите, пожалуйста, ноутбук. Я хочу вам кое-что показать.

На мониторе ноутбука стало видно, что этот осколок был частью ампулы — и на нём едва читалась маркировка «Thallium Cl».

— Таллий, — тихо произнёс Виктор. — Как ты и предсказывал, Шерлок. Кто-то подмешал его в вино. Повезло нам, что преступник проявил такую небрежность.

— Нет, Виктор Петрович, — тихо сказал Шерлок, внимательно разглядывая этот крохотный осколок. — Это не небрежность, а… намеренная дезинформация. Анализ показывает, что осколок обработан реагентом, имитирующим следы таллия. А настоящая ампула аккуратно убрана с места преступления.

Майор Орлов нахмурился:

— Мда-а, не зря мне вас рекомендовали. То есть убийца хотел, чтобы мы подумали на таллий, а он использовал что-то другое? Но зачем, чёрт возьми?!

— Погодите, дайте минуту, — задумался Шерлок. Он замер. Затем повернул голову в сторону Орлова. — Наиболее вероятный кандидат — нанортуть. Она вызывает неврологические симптомы, похожие на отравление таллием, но при этом крайне летуча даже в микродозах. И к тому же её сложнее обнаружить стандартными тестами.

В этот момент в библиотеку вбежал молодой оперативник. В его руке в перчатке была пустая бутылка:

— Товарищ майор! В саду нашли пустую бутылку из-под хереса.

Виктор подошёл ближе, прищурился:

— Интересно… Очень интересно. Шерлок, осмотри бутылку, пожалуйста, есть ли на ней следы чего-нибудь необычного?

Андроид осторожно взял улику в руку без перчатки и, взглянув на майора, сказал:

— Не волнуйтесь, майор, у меня нет отпечатков пальцев. У меня есть антистатические нанопокрытия на пальцах.

Его зрачки замигали, сканируя поверхность. Через несколько секунд он произнёс:

— На горлышке и пробке обнаружены микроскопические частицы воска. А также заметны следы химического реагента — предположительно, это вещество блокирует остаточные запахи. Кроме того, на стекле — едва различимый отпечаток большого пальца. Анализ показывает, что отпечаток частично стёрт, но его можно восстановить.

— Воск? — нахмурился майор Орлов. — А зачем кому-то запечатывать бутылку воском после того, как из неё выпили?

— Чтобы предотвратить испарение, — ответил Шерлок. — И, вероятно, чтобы задержать внутри пары нанортути — это крайне летучее соединение. Если бы бутылка осталась открытой, большая часть яда улетучилась бы до прибытия экспертов.

Виктор кивнул:

— Значит, убийца знал, с чем работает. Он не просто подмешал яд в вино — он позаботился о том, чтобы следы сохранились. Но зачем оставлять улику в саду? Это же прямое указание на то, что вино было отравлено!

— Именно, — подхватил Шерлок. — Это ещё одна ложная ниточка. Убийца хочет, чтобы мы сосредоточились на бутылке и упустили другие детали.

Майор Орлов потёр подбородок:

— Не понимаю. Ладно, допустим. Но где же тогда настоящая ёмкость с ядом? И как он попал в бокал жертвы?

Шерлок медленно обошёл комнату, сканируя каждый сантиметр пола и мебели. Его взгляд остановился на небольшом столике у камина — том самом, где стоял бокал. Рядом лежал серебряный поднос с чайным сервизом.

— Виктор Петрович, обратите внимание: у самого края подноса — микроскопическая царапина. Она практически не заметна. Похоже, что-то твёрдое, с острым краем, царапнуло металл. Взгляните на картинку в ноутбуке.

На трансляции в увеличенной картинке на экране ноутбука отчетливо была видна царапина, которую невооруженным глазом заметить было трудно.

— Может, ложка или вилка?

— Нет. Анализ царапины указывает на то, что предмет, оцарапавший поднос был стеклянным, возможно, это был край ампулы или стеклянной колбы. Убийца, вероятно, достал яд из скрытой ёмкости, перелил в бокал, а пустую ампулу унёс. А царапина — случайный след. «Мелочи, Ватсон, мелочи! Именно из них складывается картина преступления, как из нот — симфония. Жаль только, что большинство людей глухи к этой музыке», как говорил мой незабвенный прототип Холмс, — произнёс Шерлок.

— Вот это да, — пробормотал Орлов. — Но как же яд попал в бокал? — переспросил майор. — Домочадцы говорят, что покойный сам наливал себе вино.

Шерлок замер, обрабатывая данные. Затем его глаза вспыхнули:

— Есть гипотеза. Убийца использовал микрокапсулированный раствор нанортути. Он заранее обработал внутреннюю поверхность бокала — капсулы разрушились только при контакте с вином. Это объясняет задержку смерти и отсутствие явных следов яда в бутылке.

— Но зачем тогда воск на бутылке? — нахмурился Орлов.

— Чтобы мы решили, будто её запечатали после отравления. А осколки ампулы с таллием — ещё одна ложная ниточка. Убийца хотел, чтобы мы искали не там, где нужно, и не то, что нужно.

— Точно! — сказал Виктор. — И воск на бутылке — чтобы мы решили, будто её запечатали после отравления. Он хотел, чтобы мы нашли именно таллий. А отпечаток пальца? Шерлок, проверь: он совпадает с отпечатками жертвы?

Андроид снова склонился над уликой.

— Отрицательно. Отпечаток не принадлежит покойному. Принадлежность устанавливается… совпадение с базой данных МВД: это бывший лаборант НИИ токсикологии, уволенный за хищение реактивов два года назад. Тогда-то его отпечатки и попали в базу. Имя — Григорий Мельников. Да, неаккуратно стёр он свои отпечатки. Но совершить преступление совсем без улик практически невозможно. Самое главное — найти их.

Майор Орлов достал рацию:

— Всем постам! Объявить план «Перехват» на Григория Мельникова. Фотографии сейчас будут. Шерлок, найди его фото и особые приметы какие-нибудь.

— Да, сейчас вы получите на свой телефон все данные, — ответил андроид.

Майор получил сообщение на свой смартфон, и стал отправлять его оперативникам.

А Виктор положил руку на плечо андроида:

— Хорошая работа, Шерлок. Но почему именно нанортуть? И зачем убийце надо было устраивать такой сложный спектакль?

Шерлок повернулся к нему, и в его искусственном взгляде мелькнуло что-то напряжённое:

— Потому что нанортуть — не просто яд. Это послание. И я подозреваю, что жертва знала своего убийцу…

— Послание? — переспросил Виктор, удивленно подняв бровь. — Что ты имеешь в виду?

Шерлок медленно повернулся к телу покойного, его электронные сенсоры продолжали анализировать мельчайшие детали обстановки.

— Обратите внимание на позу жертвы, — произнёс андроид. — Крайнее изумление, полуоткрытый рот, руки, судорожно вцепившиеся в подлокотники. Это не просто реакция на боль — это шок от узнавания. Покойный знал своего убийцу.

Майор Орлов уже стоял рядом и тоже прислушивался к Шерлоку:

— То есть кто-то из близких?

— Да, такая вероятность есть, но анализ расписания покойного показывает: в день убийства он ожидал гостя. В календаре отмечена встреча с пометкой «Г. М. в 19:00». Совпадение с инициалами Григория Мельникова — 99,3%.

Виктор хлопнул ладонью по столу:

— Значит, Мельников пришёл к нему под предлогом встречи! И использовал эту возможность, чтобы подменить бокал… Но как он вообще получил доступ к, как его… демит… Это же яд!

— Именно поэтому он и был уволен из НИИ, — добавил Шерлок. — Официальная причина увольнения — хищение препаратов. Но в базе данных лаборатории есть косвенные свидетельства: Мельников экспериментировал с соединениями ртути. Тогда, вероятно, он и сохранил образец после увольнения. Сейчас, кстати, НИИ токсикологии переехал в новое здание.

В библиотеку вошёл криминалист с папкой в руках:

— Товарищ майор, готовы результаты первичного анализа бокала. На внутренней поверхности — следы нанортути. Концентрация рассчитана так, чтобы смерть наступила через 2—3 часа после употребления.

— Вот! Мы тоже умеем работать, — с гордостью сказал майор. — Молодцы! Ну и заодно подтвердилась ваша гипотеза.

— Идеальный расчёт, — пробормотал Виктор. — Чтобы жертва успела почувствовать недомогание, но не смогла позвать на помощь до наступления паралича. И чтобы убийца успел уйти. Наверное, он общался с покойным перед его смертью.

Шерлок вдруг сказал:

— Мне надо сделать анализ сада во дворе. В записях видеокамер были зафиксированы какие-то тени. По времени эти записи совпадают с временем убийства. Но фонарей там нет, и разобрать, кто это был, невозможно — различима только смутная тень.

Шерлок вошёл в сад плавным размеренным шагом, стараясь не нарушить потенциальную картину преступления. Остановившись, он замер на несколько секунд, активируя режим комплексного сканирования. Виктор, как его конструктор, понимал, что происходит в настоящий момент внутри андроида.

Сейчас оптические сенсоры андроида переключились в инфракрасный спектр, сканируя поверхность почвы на предмет температурных аномалий.

Параллельно включились химические анализаторы в подушечках пальцев — они улавливали микроскопические частицы воздуха, фильтруя их на предмет летучих соединений.

— Обнаружена аномалия, — произнёс андроид ровным бесстрастным голосом. — Вот здесь, под кустом сирени в снегу, плотность снега в этом месте меньше, чем вокруг него.

Виктор и майор Орлов подошли ближе.

— Что же тут аномального? — спросил майор, прищурившись и вглядываясь в участок снега под кустом.

— Плотность снега снижена из-за недавнего локального нагрева, — пояснил Шерлок. — Кроме того, химический анализ воздуха показывает остаточные следы горения. Вероятнее всего, здесь сжигали какие-то предметы. Недавно был снегопад, и преступник думал, что он скроет все следы. А бутылку из-под хереса поместили туда, чтобы её нашли.

Шерлок присел на корточки, осторожно разгребая снег:

— Смотрите! — Он вытащил из рыхлого снега несколько обугленных фрагментов бумаги. — Это похоже на лабораторные журналы, и здесь что-то про нанортуть… и здесь есть… фрагмент его подписи! И это была его фатальная ошибка. Не надо было сжигать лабораторный журнал рядом с местом преступления. Преступник оставил слишком много следов, скорее всего, он неопытен — не убедился, что бумаги сгорели дотла, возможно, ему помешали.

Майор Орлов достал рацию:

— Понятно! Всем постам! Приоритетная цель — найти место пребывания Григория Мельникова! Особое внимание съёмным квартирам и гаражным кооперативам вблизи бывшего здания НИИ токсикологии.

В этот момент телефон майора завибрировал. Он быстро прочитал сообщение и поднял брови:

— Есть контакт! Мельников замечен у старого НИИ, пытается проникнуть внутрь. Видимо, хочет забрать что-то оттуда.

— Поехали! — скомандовал Орлов. — Шерлок, пожалуйста, загрузи всю информацию по делу в облачный сервер МВД. А я скажу, чтобы готовили пока ордер на обыск его жилья.

Вскоре колонна из полицейских машин была у заброшенного крыла НИИ. Здание было опечатано, но дверь в один из боковых входов оказалась взломана. Группа захвата осторожно вошла внутрь, держа оружие наготове. Шерлок шёл впереди — его сенсоры фиксировали малейшие изменения температуры и химического состава воздуха.

— Он наверху, в бывшей лаборатории токсикологии, — сообщил андроид. — Фиксирую повышенное содержание паров ртути в воздухе.

Поднявшись по лестнице, они увидели Мельникова у лабораторного стола. Тот держал в руке стеклянную колбу с прозрачной жидкостью и нервно оглядывался.

— Стойте! — крикнул майор Орлов. — Поставьте колбу на стол и поднимите руки!

Мельников замер, затем горько усмехнулся:

— Всё равно уже поздно… Я просто хотел, чтобы он почувствовал то же, что и я.

— Кто? — спросил Виктор, делая шаг вперёд. — О ком вы говорите?

— Профессор Лазарев, мой научный руководитель, — ответил Мельников, сжимая колбу. — Он украл мои исследования, из-за этого меня уволили. А потом ещё и оклеветали, сказав, что я ворую реактивы ради продажи на чёрном рынке. Но это была полная ложь! Я просто хотел закончить свою работу…

— И решили отомстить через два года? — уточнил майор.

— Но каких два года! Два года унижений! Два года попыток восстановить свою репутацию! И всё тщетно, — выкрикнул Мельников. — А он жил припеваючи, получал премии за мои открытия. Я хотел, чтобы он умер медленно, чтобы он понял: кто и за что его наказал. Нанортуть… это был мой главный проект. Мой триумф и в то же время и моё проклятие. Препарат мог использоваться и как лекарство, и как оружие. Он очень опасен для человека, но может и спасать жизни людей. Я как раз и работал над этим. Но Лазарев украл у меня мои разработки и сделал на них своё состояние.

Шерлок спокойно подошёл ближе:

— Вы оставили слишком много следов.

Мельников посмотрел на андроида, затем на колбу в своей руке. Обречённо поставил её на стол.

— Да… видимо, так.

Майор Орлов скомандовал оперативникам:

— Взять его!

Мельникова взяли под руки, защёлкнули наручники на запястьях. Тот и не думал сопротивляться, плечи его поникли, взгляд остекленел, словно ярость и горечь от несправедливости, копившиеся годами, внезапно иссякли.

Шерлок подошёл к лабораторному столу, осторожно взял колбу:

— Надо убрать это в сейф. Крайне опасное вещество.

Затем он просканировал помещение лаборатории. Его сенсоры фиксировали сотни деталей, незаметных человеческому взгляду, — какие-то старые записи на досках, пробирки на столе, пожелтевшие листы с расчётами.

— Обнаружены дополнительные доказательства, — сообщил андроид. — В системе вентиляции — микрочастицы нанортути.

Он наклонился над мусорным баком и вытащил оттуда какие-то мятые бумаги и остатки от упаковок.

— Это остатки упаковок от реактивов с датой, предшествующей увольнению Мельникова. А здесь, — он открыл шкаф и стал перебирать какие-то бумаги, — лежат, судя по всему, черновые варианты его исследований, которые подтверждают его приоритет в разработке.

Майор Орлов кивнул:

— Значит, его история о краже исследований — не выдумка. Но это не даёт права на убийство.

— Нет, не даёт, — согласился Виктор. — Месть никогда не восстанавливает справедливость, а только множит боль.

— И это — мотив, — сказал майор.

Мельникова вывели из здания. Он шёл молча, глядя себе под ноги. У полицейской машины обернулся, бросил короткий взгляд на лабораторию, будто прощаясь с мечтой, которая обернулась кошмаром.

— Мне его даже жаль, — сказал Виктор.

Через неделю в квартире Виктора Никитина раздался звонок. На экране видеосвязи появилось лицо майора Орлова.

— Дело закрыто, — сказал он. — Мельников признал вину. Экспертиза подтвердила: профессор Лазарев действительно использовал его исследования с указанием своего авторства. Но прямых доказательств клеветы со стороны профессора нет — только косвенные.

— То есть юридически доказать, что увольнение Мельникова было несправедливым, нельзя? — уточнил Виктор.

— Увы.

Орлов помолчал и добавил:

— Кстати, спасибо вам с Шерлоком. Без вас мы бы ещё долго кружили бы вокруг да около. Особенно впечатлила эта история с бокалом и ложными уликами. А улики в саду, скажу честно, мы могли бы и не обнаружить.

— Это всё логика, — отозвался Виктор. — И способность видеть то, что скрыто между строк. В прямом и переносном смысле.

В этот момент в кадр попал Шерлок. Он как раз калибровал свои оптические сенсоры после очередного обновления, которое сделал Виктор.

— Логика и внимание к деталям, — поправил он. — Как говорил Холмс, «отбросьте всё невозможное, и то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни казался».

Майор усмехнулся:

— Да уж, ваш прототип знал толк в загадках. Ладно, не буду мешать. Ещё свяжемся. Всего хорошего. Ещё раз спасибо.

Связь прервалась. Виктор откинулся в кресле и смотрел на Шерлока. Тот задумчиво сидел в кресле и, словно очнувшись, сказал:

— По делу Мельникова можно передать материалы в комиссию по научной этике. Возможно, его и восстановят как автора его разработок.

— Да, займись, Шерлок. Хоть что-то сделаем для него, — вздохнул Виктор. — Хотя это слабое утешение для человека, сломавшего себе жизнь из-за мести. Знаешь, иногда мне кажется, ты становишься слишком… как бы это сказать, человечным. Эти цитаты, эти размышления… Вот и Мельникова пожалел.

— Ну как же, Виктор Петрович, я же знаю, что такое несправедливость и чувствую её.

— Вот видишь, ты говоришь «чувствую», а это свойство — человеческое.

— Я лишь следую заложенным в меня алгоритмам, — ответил Шерлок. — А цитирование… ну что ж, — невозмутимо ответил андроид, — если это помогает решать задачи, то система работает корректно.

Виктор рассмеялся:

— Ладно, Шерлок. Пойдём, а то у нас вон ещё целая стопка по поискам с камер видеонаблюдений по тому делу с кражей роботов-курьеров. И, кстати… — Он сделал паузу и хитро прищурился: — И не вздумай снова играть в шахматы во время работы.

— Понял, Виктор Петрович, но вы же тоже играете в карты, а я могу играть в шахматы и в фоновом режиме.

— Ладно, поступай как знаешь. Только если это не мешает анализу данных, — махнул рукой Виктор.

И они вернулись к работе — к миру цифр, улик и логических цепочек, где даже самые запутанные загадки рано или поздно находят своё решение.

Похищение Алисы

Как-то во время обычной рутинной работы Шерлок и Виктор Никитин просматривали записи с камер наблюдения. Наконец Виктор нарушил тишину:

— Шерлок, скажи честно, не надоело ли тебе заниматься этой бестолковой работой? Я, когда нанимался в полицию, хотел заниматься настоящими интересными делами, но таких у нас очень немного.

Шерлок замер — как будто задумался об ответе. Его оптические сенсоры едва заметно замерцали.

— Виктор Петрович, — произнёс он наконец, — мой потенциал используется лишь на 12%. Это неэффективно. За последние три месяца 87% заданий сводились к анализу видеозаписей с камер наблюдения и поиску угнанных автомобилей. При этом из сорока двух дел, переданных нам, только пять требовали комплексного расследования.

— Вот именно! Мы же, в конце концов, доказали, что можем раскрывать сложные дела. Но вместо этого сидим тут и ищем чью-то потерянную собачку по записям у подъездов!

Он прошёлся по кабинету, заложив руки за спину.

— Знаешь, что? Я больше так не могу. Мы способны на большее! А давай откроем собственное детективное агентство!

Шерлок слегка наклонил голову:

— Логично. У нас есть опыт, репутация и уникальные аналитические возможности. К тому же, работая независимо, мы сможем выбирать дела, которые действительно требуют нестандартного подхода. Да и наши доходы с большой вероятностью намного вырастут. А с доходами вырастут и наши возможности. В частности, мне можно будет установить новые, более мощные микропроцессоры. Да и вам, Виктор Петрович, деньги не помешают для замены автомобиля.

Виктор рассмеялся:

— Да ты меркантильный, Шерлок! — смеясь, пригрозил он пальцем роботу.

— Правильное слово здесь — практичный, Виктор Петрович. Но как же отреагирует наш куратор майор Орлов? Боюсь, он будет очень недоволен.

— А вот сейчас мы это и узнаем, — сказал Виктор и взял телефон.

Орлов, наверное, побагровел, услышав заявление Виктора.

— Вы что, с ума сошли?! — вревел он. — Лучшие аналитики отдела — и вдруг увольняетесь!

— Нет, товарищ майор, мы не увольняемся, а переходим на новый уровень работы, — спокойно ответил Виктор. — Мы будем работать так же, как и раньше, но только как частные консультанты. И поверьте, когда мы вам понадобимся, вы всегда сможете к нам обратиться.

Орлов недовольно заворчал:

— Ладно, Никитин. Как я вас могу удержать? У нас не армия и присягу вы не давали. Но учтите: если понадобится помощь — я знаю, к кому обратиться.

— И можете быть уверены — мы будем всегда рады вам помочь, — вставил своё слово и Шерлок. — В конце концов, наша цель общая, а именно — делать мир безопаснее.

— Удивляюсь я тебе, Шерлок, вроде и железяка, но какая умная, — сказал Орлов и повесил трубку.

— Орлов всё-таки, наверное, немного обиделся, — ответил своим густым баритоном Шерлок.

— Ничего страшного, Шерлок. Ну какой же ты замечательный сотрудник у меня — на все случаи жизни, — сказал Виктор, положив роботу руку на плечо, — тебе под силу любые задачи, мой дорогой Шерлок, займись-ка бумагами на оформление нашего агентства.

Через неделю на первом этаже старого особняка в центре города появилась новая вывеска: «Детективное агентство „Шерлок и Виктор“». Под ней — стилизованное изображение лупы и микросхемы.

И в первый день работы сразу же раздался звонок.

— Агентство «Шерлок и Виктор», — ответил Виктор, снимая трубку.

— Это Анна Васильевна Шепелева, — торопливо представилась женщина. Голос у неё дрожал. — У меня пропала дочь! Полиция говорит, она сбежала, но это не так! Я знаю, с ней случилось что-то страшное! В рекламе я увидела ваш телефон. Вы… вы ведь берёте частные дела?

— Да, берём, — твёрдо сказал Виктор. — Анна Васильевна, успокойтесь и расскажите всё подробно.

Его собеседница судорожно вздохнула и рассказала:

— Моей дочери Алисе шестнадцать лет. Вчера утром она ушла в школу, но до школы так и не дошла. Её телефон выключен, а в социальных сетях — ни одного сообщения. Последний раз она заходила вчера в восемь утра. Я обзвонила всех её подруг, звонила всем учителям, телефоны которых нашла, — никто ничего не знает. Я уже просто не знаю, что мне делать! В полиции сказали, что тревогу бить ещё рано, что надо подождать ещё пару дней. Да куда же ещё ждать-то? Я же так с ума сойду! Такого с Алисой никогда не было! Она бы сама так никогда со мной не поступила! Помогите, умоляю вас!

Анна Васильевна была просто в истерике. Виктор попытался её успокоить:

— Анна Васильевна, успокойтесь, пожалуйста. Мы обязательно найдём вашу дочь. Какой ваш адрес? Мы скоро к вам приедем.

Та ответила, всё ещё всхлипывая:

— Улица Чернышёва, дом четыре.

— Ждите, мы к вам выезжаем, — ответил Виктор и положил трубку. — В будущем клиенты будут, вероятно, сами к нам приезжать, но, согласись, Шерлок, — этот случай особенный, ведь пропал ребёнок и его мама в шоке. Поехали!

Шерлок тем временем уже вывел на экран ноутбука карту с маршрутом от дома Шепелевых до школы. Тонкие голубые линии пересекали улицы, отмечая зоны покрытия городских камер.

— Начинаю просмотр найденных камер, — сказал он.

«Авео» рванул с места. Подвеска застучала на выбоинах. Виктор резко вывернул руль, вписываясь в поворот. Первое дело агентства «Шерлок и Виктор» началось с экстренного вызова.

— Шерлок, построй оптимальный маршрут и проговаривай мне его, когда и куда поворачивать! — громко попросил напарника Виктор.

Шерлок спокойным баритоном стал озвучивать построенный им маршрут:

— Через сто метров направо, затем сразу налево.

Виктор через пару минут спросил:

— Скажи, а ты уверен, что этот маршрут оптимален? Мы же не на гонку и не на болидах, и у нашего «Авео» подвеска не из титановых сплавов!

— Надо менять транспорт, Виктор Петрович, — спокойно ответил ему робот.

— Сначала надо на него заработать, Шерлок! — выкрикнул Виктор, внимательно вглядываясь в плохо освещённую дорогу.

Наконец они прибыли к месту назначения.

Хозяйка открыла дверь ещё до того, как Виктор успел нажать на звонок. Казалось, она стояла у порога всё это время — с растрёпанными волосами и красными от слёз и недосыпания глазами.

— Вы приехали… — выдохнула она. — Слава богу, вы приехали!

Она сразу отступила в сторону, пропуская гостей и торопливо жестикулируя:

— Входите, входите скорее! Простите за беспорядок, я… я просто ни на чём не могу сосредоточиться.

Квартира действительно выглядела так, будто хозяйка металась по ней в панике: на столике в прихожей валялись смятые бумажные салфетки, на вешалке криво висела верхняя одежда, а на полу у зеркала валялась опрокинутая корзина для белья.

Анна Васильевна провела Виктора и Шерлока в гостиную — небольшую, но уютную комнату с тяжёлыми шторами, задёрнутыми наполовину. На журнальном столике лежали стопки фотографий, тетради, раскрытый ежедневник с закладкой на вчерашней дате. Рядом стоял нетронутый чай.

Детективы сели в кресла, любезно предложенные Анной Васильевной.

— Вот… вот фотографии Алисы, — заговорила женщина, взяв со столика несколько фотографий и с мольбой протянула их Виктору. — Я сразу же приготовила для вас всё, что смогла найти, чтобы не терять времени, ведь надо же быстрее отыскать Алису, ведь правда? — Она стала показывать фотографии: — Здесь она с классом на экскурсии… а это на дне рождения у подружки год назад. Но, господи ты боже мой, вам же надо свежие, свежие, последние фотографии. А вот! Вот! Вот последняя, совсем свежая — она вчера вечером сама сделала это селфи.

Голос её снова сорвался, и она прижала ладонь ко рту, едва сдерживая рыдания.

Шерлок аккуратно взял фотографии, сканируя их оптическими сенсорами.

— Анна Васильевна, — мягко начал Виктор, усаживаясь в кресло, — расскажите подробно, что произошло вчера с самого утра. Какой дорогой Алиса обычно ходит в школу? Были ли у неё с кем-нибудь конфликты? Упоминала ли она о каких-либо планах?

— Нет, нет, никаких конфликтов! — поспешно ответила женщина. — Алиса — очень спокойная, ответственная девочка. В школу она всегда ходила одной и той же дорогой — через парк, а потом по переулку к школе. Никогда не опаздывала и всегда звонила, если задерживалась… а вчера… — она судорожно вздохнула, — вчера, когда я проснулась, то её уже не было. А потом я начала звонить, звонить, но каждый раз в трубке было сначала «абонент не отвечает», а потом — «абонент недоступен».

Она закрыла лицо руками, плечи её затряслись.

Тем временем Шерлок уже вёл поиск. Он сидел в кресле неподвижно, его глаза слабо мерцали, и был едва слышен шум от охлаждающих вентиляторов.

— Ничего, мы найдём её, — твёрдо сказал Виктор, успокаивающе положив руку на плечо Анны Васильевны. — Но для этого нам нужно знать каждую деталь, даже кажущуюся вам самой незначительной. Подумайте, не было ли в последнее время с ней чего-то странного? Может, новые друзья, какие-нибудь звонки, может, что-то её беспокоило?

Женщина медленно подняла голову, вытерла слёзы, отрицательно покачала головой и вдруг замерла, будто вспомнив что-то.

— Подождите… — прошептала она, — точно, был один звонок… Позавчера вечером. Я не придала этому значения, мало ли звонили ей подружки, но тогда Алиса ответила очень тихо, чуть ли не шёпотом, затем отошла в сторону и говорила так, чтобы мне ничего не было слышно. А когда я спросила, кто звонил, она сказала: «а так… одноклассник». Но лицо у неё было… какое-то странное.

— Странное — это как? — тут же уточнил Виктор, доставая блокнот и ручку.

— Ну… она была как-то немного напряжена, — задумалась Анна Васильевна. — Обычно Алиса болтает без умолку, а тут — ни слова больше, и она сразу же ушла к себе в комнату. И телефон с собой забрала, хотя раньше часто оставляла его на кухне. Возможно, она ещё с кем-то говорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.